



Работники музея хотят, чтобы это был живой дом...

Взгл. Москва - 1999 - 5 янв. - с. 6

Он стоил ста послов и двадцати дивизий

Сегодня на Большой Бронной открывается мемориальный музей Святослава Рихтера

Елена ЛИТОВЧЕНКО

В этих стенах почему-то хочется говорить шепотом. Хотя, на первый взгляд, обыкновенная квартира. Правда, с чуть приподнятыми, против обычного, потолками и начисто лишенная бытовых реалий. Скажем, люстры в просторной гостиной или платяного шкафа. (Оказывается, ее владелец ненавидел шкаф как предмет). Самыми необходимыми здесь были два рояля, картины, многочисленные, как в концертном зале, стулья. И никаких особых, свидетельствующих о финансовом благополучии хозяев предметов.

А гостиная действительно становилась концертным залом. И не один раз: здесь проходили традиционные рихтеровские вечера, на которые Святослав Теофилович и Нина Львовна приглашали своих друзей. Иногда это был очень узкий круг избранных, иногда «набивалось» человек по шестьдесят—семьдесят. Вспоминает директор Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина **Ирина Александровна Антонова**:

— Я имела счастье присутствовать на таких вечерах. Рихтер вел их сам. Он обладал просветительским... нет, не просто даром — настроением. Скажем, когда мы несколько вечеров подряд слушали оперы Вагнера, он сам от руки писал краткое содержание. Это была целая папка больших листов, которые он ставил на мольберт и сам менял по мере того, как мы прослушивали оперу.

Это был веселый дом. Здесь очень весело справляли Новый год, здесь танцевали, в том числе и сам Рихтер...

1 августа 1997 года великого пианиста не стало, 17 мая 1998 года ушла из жизни его супруга Нина Львовна Дорлиак. Согласно ее завещанию квартира была передана ГМИИ имени Пушкина для создания мемориального музея. Почему именно этому, а не Музею музыкальной культуры имени Глинки или Московской консерватории?

— Так сложилось, что многие годы, даже десятилетия, начиная с пятидесятых годов, Святослав Теофилович был связан с нашим музеем, — продолжает Ирина Антонова. — Еще до появления «Декабрьских вечеров» он многократно выступал здесь, в том числе и с Ниной Львовной, давал целые циклы концертов. Сложилось очень глубокие, творческие отношения, которые в 1981 году продолжились международным фестивалем, создателем и художественным руководителем которого ста-

новится Рихтер. Ему принадлежит весь его замысел — созвучность музыки и пластических искусств — даже само название «Декабрьские вечера»...

Дом «Декабрьских вечеров», в котором так любил бывать Рихтер, стал его последним земным прибежищем: именно на Волхонке Москва прощалась с великим пианистом. И то, что его земное пристанище, которым без малого тридцать лет служила квартира на Большой Бронной, 2/6, становится частью (отделом) музея на Волхонке, представляется закономерным итогом многолетней творческой дружбы музыканта и музея.

Захожу в рабочий кабинет Рихтера. Здесь постарались ничего не нарушить, сохранить, как при жизни хозяина. На секретере рисунок Пикассо по-прежнему соседствует с Девятой сонатой Сергея Прокофьева с дарственной автора уже тогда выдающемуся исполнителю; портрет его учителя Генриха Нейгауза с миниатюрным образом Божией матери. За стеной — скромная, если не сказать аскетичная кушетка, на которой отдыхал хозяин. И всюду — картины.

Рассказывает Ирина Антонова:

— Рихтер сам был художником. Его пастели вполне профессиональны по художественной форме, колориту и всем другим компонентам изобразительного искусства. Все, что здесь висит, и та коллекция, которую еще пять лет назад Святослав Теофилович подарил нашему музею, — не купленные картины, а подаренные друзьями дома (за исключением, быть может, произведений Дмитрия Краснопевцева, у которого Рихтер покупал картины, но не как коллекционер, а скорее как благотворитель — **Е. Л.**)

Так вот, мы хотим, чтобы это был живой дом, в котором бы, как при Святославе Теофиловиче, звучала музыка (у нас есть очень много его записей), обновлялись картины на стенах (во временной экспозиции находились бы и полотна из нашего музея, потому что отныне эта квартира и музей — два соощающихся сосуда). Хотим устроить выставку рисунков Матисса, которые так любил Рихтер. Хотим показывать эту квартиру учащимся музыкальных школ. Может быть, проводить здесь мастер-классы. И, конечно, давать здесь концерты — не только фортепианные, но и вокальные, и чтецкие. И не только маститых исполнителей, но и молодых музыкантов. А поскольку вместимость квартиры невелика — 35—40 мест, — мы очень надеемся на наше телевидение. Еще одним направлением работы музея-квартиры станет издательская деятельность.